

Встреча с интересным человеком

Грузинский писатель,
автор популярного романа
«Дата Туташиа»
Чабуа АМИРЭДЖИБИ

Вероятно, многие из наших читателей познакомились с романом известного грузинского писателя Чабуа Амирэджоби «Дата Туташиа», уже дважды вышедшим в русском переводе. А недавно по Центральному телевидению демонстрировался снятый по этому роману цветной семисерийный фильм «Берега», с большим интересом принятый многомиллионным зрителем голубого экрана.

Сегодня наш внештатный корреспондент рассказывает о встрече и беседе с писателем Чабуа АМИРЭДЖИБИ.

ДЕЛАТЬ ДОБРО, НЕ ОЖИДАЯ НАГРАД

МОСКВА, угол улицы Горького и проезда Художественного театра. Здесь, в большом сером доме, в квартире сестры писателя, произошла наша встреча. Чабуа Амирэджоби только что вернулся из ГДР, где был на симпозиуме кинематографистов социалистических стран. Писатель рассказывает о встрече с коллегами, о серьезной и насыщенной программе симпозиума. Я не только внимательно слушаю его, но и стараюсь запомнить его облик, манеру говорить.

Писатель заваривает крепчайший грузинский чай прямо в стакане. Набивает трубку привычным жестом старого курильщика, глубоко затягивается.

— Чабуа Ираклиевич, существует общепризнанное мнение, что литературное произведение отражает жизненный опыт писателя. Познакомившись с литературным героем, можно многое узнать о человеке, его создавшем. Конечно, отождествлять героя и писателя нельзя, проблема эта очень сложная. И все-таки, в какой мере путь Дата Туташиа отражает ваш собственный путь? Я, конечно, имею в виду духовную биографию главного героя романа и фильма.

— Вы ставите меня в трудное положение. Попробуй скажи, что общего между тобой и абрамом, разбойником, жившим без малого сто лет назад? А если серьезно, вы затронули очень важную проблему. Герой литературы и экрана обязательно воплощает какие-то очень важные черты самого автора. Не улыбайтесь: я не претендую на то не исчерпаемое объяснение, которое так характерно для Огара Мегвинетухуцеси, сыгравшего Дата.. Итак, о духовной биографии Туташиа и о моем опыте, теперь уже немолодого человека...

В моей жизни случилось всякое, я видел людей в разных ситуациях, и меня давно интересовало: как сделать человека добрее, бескорыстней, чище? Что помогает человеку устоять при испытаниях, сохранить верность своим идеалам? Это очень простые вопросы, когда их формулируешь. А отвечать на них иногда приходится всю жизнь. Можно даже сказать: всей жизнью. Людям необходим поиск истины. Необходим всем, каждому. И я, по мере сил, искал истину, смысл человеческой жизни. То, что было присуще мне, как всякому человеку, я передал своему, не скрою, любимому герою. Но эта «передача» породила новое качество: Дата Туташиа ищет смысл своего бытия с таким напряжением духовных сил, на которое, пожалуй, не способен простой смертный. Иногда Дата называют идеальным героем. Я с этим не вполне согласен, но, в то же время, интенсивная духовная жизнь Дата делает его в известном смысле человеком не от мира сего, личностью, освобожденной от мелкой повседневной суеты. Я стремился создать философское произведение, а у него свои законы...

— Насколько можно судить, фильм сохранил философскую направленность романа. Делать многосерийную картину с такой сложной смысловой конструкцией, с такой непростой связью различных эпизодов, диалогов и даже реплик — не был ли в этом известный творческий риск?

— Безусловно, был. Но он полностью оправдался. И знаете почему? Современный читатель и зритель любит серьезную духовную пищу. Он любит, чтобы с ним серьезно разговаривали о серьезных вещах. Людей, которые не думали бы, ради чего они живут на земле, нет. Я в этом глубоко убежден. Наверное, наш фильм несовершенен. Наверное, несовершенен и роман. Но мы не ридились в тогу мудрецов, у которых есть ответы на любой жизненный вопрос. Мы говорили о том, что нас глубоко волнует, о самих нравственных основах человеческого бытия, о тех терниях, которые выпадают на долю людей, нравственно бескомпромиссных, — и вот эту нашу устремленность понял и принял зритель.

Мне приходится бывать за рубежом и там разговаривать с читателями своего романа. Многие им непонятно: все-таки чужая среда, ушедшее от нас время. Но при этом философские искания Дата вызывают непод-

дельный интерес. Наверное, стремление человека к добру — норма!..

— Все это — высказывания маститого литератора с уже сложившейся писательской судьбой. Скажите, а когда вы впервые поняли, что литература — ваше призвание?

— А вы могли бы точно назвать дату, когда решили стать журналистом?

— Хорошо, тогда расскажите, как сложилась ваша жизнь до того, как вы стали профессиональным писателем?

— Когда началась война, мне было 19 лет. Как радиотехник по своей первой специальности, я служил радистом в наземных подразделениях авиации. После войны пришлось работать на многочисленных стройках и предприятиях Сибири, Севера, Дальнего Востока... Был рабочим, мастером, прорабом, начальником строительства. В общем, пришлось и подчиняться и руководить, быть, как говорится, и руками и головой. В такой ситуации, естественно, была неограниченная возможность наблюдать человеческие характеры и судьбы, видеть жизнь во всех ее проявлениях, быть не только наблюдателем, но и непосредственным участником событий...

— Следовательно, вы вошли в литературу уже в зрелом возрасте, имея за плечами весомый жизненный опыт. Но все-таки, как же вы стали писателем?

— Хотел, я лучше расскажу, как был напечатан мой первый рассказ? Это было 20 лет назад, в 1960 году, когда я, «из дальних странствий возвратясь», обосновался наконец в родном доме в Тбилиси. Решил я однажды написать рассказ. Это было повествование о противоборстве мужественного человека с коварным и хищным зверем. Место действия — сибирская тайга. Работал я над рассказом три дня, получилось десять машинописных страниц.

Взял я свое произведение и, недолго думая, понес в толстый литературный журнал «Мнатоби». В редакции я постучался в первую попавшуюся дверь и вошел в комнату. Это было машинописное бюро. Машинисткам, удивленным появлением незнакомца, сказал: «Здравствуйте! Я принес рассказ. Кому его можно показать?». В глазах машинисток я прочитал осуждающее: «Ведь не меньше сорока дураку, а туда же!..». И они не ошиблись: мне было в ту пору 39. И вдобавок, вероятно, здорово смахивал на графомана!..

Однако мне вежливо посоветовали пройти по коридору к заведующему отделом прозы писателю Арчилу Сулакаури. Когда я вошел в его кабинет, писатель был в пальто, видимо, собирался куда-то идти. Я объяснил ему причину своего появления. Он сказал: «Оставьте рукопись на столе!». Я положил рассказ на стол и спросил: «Когда мне прийти за ответом?». Писатель испытующе посмотрел на меня, как бы пытаясь представить, что я за птица, и после некоторого раздумья ответил: «Зайдите недели через три!». Но неожиданно бросил взгляд на рукопись, прочитал мою фамилию и задумался... Потом сказал: «Постойте! Я, кажется, о вас кое-что слышал... Так это вы и есть — тот самый скиталец?».

С этими словами он, не снимая пальто, сел за стол и углубился в чтение. Читал он очень внимательно, не спеша, иногда возвращаясь к прочитанному... Кончив читать, посмотрел мне в глаза и сказал немного удивленно, но категорично: «Да вы, оказывается, писатель!..». Легко представить, какое впечатление произвели на меня эти слова!.. А заведующий прозой снял пальто, взял мой рассказ и понес его в кабинет главного редактора журнала, известного писателя, академика Симона Чиковани. Минут через сорок он вернулся с визой главного редактора: «Дать в очередной номер!». Вероятно, именно с этого момента я и стал писателем!..

— А как сложилась ваша дальнейшая жизнь после возвращения в Грузию, и что было написано и опубликовано вами до выхода в свет романа «Дата Туташиа»?

— После публикации рассказа

в журнале «Мнатоби», я начал сотрудничать с грузинской студией хроникально-документальных и научно-популярных фильмов. Одновременно упорно работал над прозой — писал рассказы. Но здесь требуется дать некоторое разъяснение.

Примерно лет за 10 до начала своей литературной деятельности я уже решил для себя, что попытаюсь стать писателем. (Не ловите меня на слове: именно — примерно, и именно — в плане попытки!). А приняв такое решение, стал основательно готовиться к этому поприщу. В частности, на протяжении нескольких лет читал художественную литературу не как рядовой читатель, которого интересует лишь сюжет повествования, а как исследователь, изучая способы изображения действительности, методику создания литературного произведения. Такая теоретическая подготовка дала мне очень много, помогла приобрести опыт писательского искусства.

С 1960 по 1966 год вышли в свет три сборника моих рассказов и одна книжка для детей. Но, пожалуй, для меня все это было лишь пробой пера. В 1964 году я задумал написать большую повесть. В процессе работы обнаружилось, что намеченная мною тема не может поместиться в рамках повести и сама собой разрастается в роман. Так началась работа над «Дата Туташиа», которая заняла десять лет — с 1964 по 1974 год. Параллельно я писал сценарий по этому роману для многосерийного фильма. В то время я был уже главным редактором, а затем директором ведомственного издательства Госкино Грузинской ССР.

— А что вы думаете о долге писателя, о его назначении?

— Я считаю, что они не должны отличаться от назначения и долга любого порядочного человека. Есть современность, есть твой народ и есть будущее твоего народа. И если ты писатель, то обязан выполнять свой долг и реализовать свое назначение всеми имеющимися у тебя возможностями, как это делает любой честный гражданин своей родины. Я не верю, что есть профессии значительные и менее значительные. Главное — отдать все, чем ты располагаешь, а взять столько, сколько необходимо, чтобы снова отдать — народу, обществу, государству.

— Над чем вы работаете сейчас, Чабуа-батано?

— Пишу новый роман. Начал его вскоре после окончания работы над «Дата Туташиа». Тема — вечно живая и вечно важная — противоборство добра и зла. Исторический фон — Грузия XIII—XIV веков, тяжелый период войн и временных побед захватчиков. Орывок из романа недавно опубликован в журнале «Чорохи», выходящем в Батуми. Но до полного завершения работы над романом еще далеко...

— Есть ли у вас какой-нибудь жизненный принцип или девиз? Не можете ли вы назвать его?

— Есть, и немало! Их продиктовала сама жизнь. На сегодняшний день, пожалуй, мне особенно важным кажется принцип: «Делай добро, ничего не ожидая в награду!».

— Чабуа-батано, вы много повидали в своей жизни, хорошо знаете не только Грузию, но и весь Советский Союз, побывали за рубежом. Разрешите в конце беседы задать вам традиционный для нашей газеты вопрос: «Нравится ли вам Подмосковье?».

— Я очень люблю необычайно живописный среднерусский пейзаж Подмосковья, его поля и холмы, леса и реки. Здешняя природа собрала воедино все очарование природы необъятной России, от ее западных границ до Дальнего Востока. И, честное слово, если бы я так не любил свою родную Грузию, то с большим удовольствием поселился бы до конца своих дней в каком-нибудь тихом поселке или деревушке Подмосковья...

Вел беседу
Ю. АНОХИН.